

На правах рукописи

АКЕРМАН ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

**Специальность:
08.00.01 – Экономическая теория**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Томск - 2011

Диссертация выполнена на кафедре национальной экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Научный консультант доктор экономических наук, профессор
Козловская Оксана Витальевна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Цитленок Владимир Сергеевич

 доктор экономических наук, профессор
Сычева Ирина Николаевна

 доктор экономических наук, профессор
Стародубровский Виктор Георгиевич

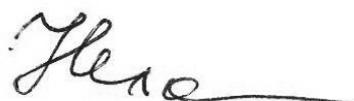
Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Государственный университет управления» (г. Москва)**

Защита состоится 22 декабря 2011 г. в 14.15 на заседании диссертационного совета Д 212.267.11 при Национальном исследовательском Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 12, 121 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Национального исследовательского Томского государственного университета.

Автореферат разослан «___» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор экономических наук, профессор

 Е.В. Нехода

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. показал существенное отставание экономической теории в понимании глубинных трансформационных процессов, которые происходят в мировой экономике. Выявление и систематизация этих процессов на уровне категориальной идентификации являются первоочередной задачей современного экономического знания.

Мировой опыт свидетельствует, что развитие «новой экономики» сопровождается усилением конкуренции за доходы не только на уровне фирм, но и на уровне национальных хозяйств, реальным источником которых, в конечном счете, являются новые или существенно модернизированные товары и технологии. Конкуренция за инновации превращается в основной фактор развития, а сами они из средства достижения цели становятся его новой целью.

Для России переход на инновационный путь развития является безальтернативным еще и в связи с растущими диспропорциями между снижающимся профессионально-квалификационным уровнем национального работника и необходимостью внедрения наукоемких технологий, между растущей степенью интегрированности в мировое хозяйство и увеличивающимся отставанием в развитии наукоемкого сектора экономики. По темпам социально-экономического развития и уровню научно-технического потенциала Россия начинает отставать от Китая и Индии, не говоря уже о развитых странах.

При сохранении существующих тенденций Россия уже через 10–15 лет потеряет статус лидера субконтинентальной экономики, окончательно превратившись в поставщика природных и трудовых ресурсов для развитых национальных экономик мира. Только активная государственная экономическая политика позволит, по крайней мере, снять эту угрозу в ближайшем среднесрочном периоде.

Формируемая новая государственная экономическая политика должна быть целостной, многоуровневой, многоаспектной, что предполагает создание соответствующих институтов. Поскольку их появление будет определяться потребностями инновационного развития не только фирм, отраслевых и межотраслевых объединений, но и регионов, отдельных крупных городских агломераций, то возрастает значение ее пространственного, регионального аспекта. При этом речь идет о становлении «новой региональной экономической политики», об устойчивом и регулируемом межрегиональном взаимодействии, благодаря которому эффект реализации региональных конкурентных преимуществ будет больше по сравнению с их реализацией в режиме автономного функционирования.

В этой связи растет потребность в исследовании и обобщении опыта ведущих стран, достигших наибольших результатов в разработке и реализации эффективной государственной экономической политики на уровне регионов и межрегионального взаимодействия, в определении возможностей и пределов его использования при формировании российской долгосрочной инновационной политики.

Степень разработанности проблемы. Сложность и актуальность теоретико-методологических проблем исследования государственной экономической политики в условиях развития «новой экономики» предопределили широкий интерес ученых и наличие множества подходов. Активному изучению проблемы государственной экономической политики в условиях «новой экономики» способствовали исследования содержания категории «инновационная экономика» и выявление роли в ней информационных процессов и телекоммуникационных технологий. На этой основе Ф. Махлуп, Й. Масуда, М. Порат, Ф. Найт и др. создали концепцию «информационного общества», в которой производство и распространение знаний рассматриваются как основной фактор экономического развития. Большое внимание социальному аспекту информационной экономики уделялось российскими экономистами В.Л. Иноземцевым, Ю.А. Васильчуком, Р.М. Нижегородцевым, О.В. Черковцом, Р.И. Цвылевым и др.

Стало очевидным, что не всякая информация является источником экономического роста, а лишь та, которая связана с приращением нового знания, что обусловило появление концепций «экономики знаний»: гуманистическо-ноосферной, представленной работами В.И. Вернадского; цивилизационной, разработанной Ю.В. Яковцом; рыночной, представленной работами Т. Шульца, Э. Денисона, Г. Беккера.

Вопросы трансформации традиционных и формирования новых факторов производства в «новой экономике» исследованы в трудах Р. Барро, М. Кастельса, Дж. Кендрика, Э. Тоффлера, Т. Стюарта. Проблеме управления качественно новыми видами и формами экономической деятельности посвящены работы А.В. Бузгалина, В.Л. Иноземцева, О.В. Иншакова, Ю.С. Осипова, С.А. Дятлова, В.Ф. Сиренко, В.М. Полтеровича, В.П. Решетило, Е.А. Маженовой.

Вопросам разработки экономической стратегии в условиях становления «новой экономики» посвящены работы В.А. Мау, С.Ю. Глазьева, Д.С. Львова, А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, Л.И. Абалкина, Ф.И. Шахмалова, Е.Г. Ясина, Ю.В. Яременко, В.В. Громько и др. Региональный аспект экономической политики в связи с интеграцией страны в мировую экономическую систему рассмотрен в работах Г.А. Сатарова, С.С. Артоболевского, П.Г. Щедровицкого, С.М. Дробышевского, А.Г. Гранберга, О.В. Козловской.

Исследованию инноваций как фактора экономического развития и особенностям государственной инновационной политики посвящены работы Й. Шумпетера, Ф. Янсена, А.И. Анчишкина, С.Ю. Глазьева, А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой, В.П. Соловьева, Д.С. Львова, В.П. Горегляда, В.Л. Макарова, Ю.В. Яковца и многих других. Методологические и теоретические основы исследования инновационных систем представлены в трудах О.Г. Голиченко, А.Ф. Сухофоя, В. Лундвалла, К. Нельсона и др.

Проблемы региональной инновационной политики как составляющей государственной экономической политики обсуждены в работах А.Г. Аганбегяна, А.П. Егоршина, А.И. Татаркина, В.М. Аньшина, Е.М. Бухвальда, А.В. Золотухина, А.А. Румянцева, С.А. Тихомирова, Н.В. Яковлевой и др.

Вместе с тем недостаточно изученными остаются многие проблемы методологии и теории экономической политики в условиях становления и развития «новой экономики»: ее содержания, форм, способов реализации, причин усиления роли ее регионального аспекта. Появление концепций «конкурентного федерализма», «экономического федерализма» и «концепции мезоэкономики», методологической основой которых является неоклассическая теория факторов производства, отражающая логику развития капитализма на этапе доминирования третьего и четвертого технологических укладов, полностью не смогло удовлетворить эту потребность.

Теоретическая и практическая актуальность пересмотра государственной экономической политики в условиях становления «новой экономики», основанной на принципах эволюционной экономической теории, определила содержание цели и задач исследования, его объект и предмет.

Целью исследования являлось теоретическое обоснование определяющей роли государственной экономической политики как институционального фактора становления и развития «новой экономики» в России на примере ее регионального аспекта.

Для достижения поставленной цели последовательно решались следующие задачи:

– выявление особенностей трансформации социально-экономических отношений в условиях формирования «новой экономики», свидетельствующих о формировании качественно нового этапа экономической эволюции;

– доказательство трансформации характера взаимодействия экономических субъектов «новой экономики» и перехода к «организуемой самоорганизации»;

- выявление изменений в содержании экономической политики в отношении субъектов «новой экономики», направленной на повышение их инновационной активности;
- обобщение международного опыта государственной экономической политики, в частности ее инновационной составляющей;
- обоснование необходимости трансформации государственной экономической политики в условиях становления «новой экономики» и формирования кластерно-сетевых структур трансрегионального характера;
- исследование механизма «организуемой самоорганизации» как основы трансформации экономической политики, элементами которого являются: системы стратегического планирования, целеполагания, управления по результатам;
- разработка модели оценки эффективности реализации экономической политики;
- разработка модели «со-организованного» развития инновационных потенциалов регионов.

Объектом исследования являются процессы трансформации экономических отношений и содержания государственной экономической политики России, обеспечивающие становление «новой экономики».

Предметом исследования являются закономерности формирования и принципы реализации государственной экономической политики инновационного характера в условиях становления «новой экономики» в России.

Концепция исследования состоит в обосновании необходимости трансформации экономической политики в условиях становления и развития «новой экономики». Развитие «новой экономики» актуализирует необходимость формирования и реализации государственной инновационной политики, в частности формирование кластерно-сетевых форм трансрегионального характера.

Область исследования. Работа соответствует п.1.1 и п.1.4 паспорта специальности ВАК 08.00.01. – общая экономическая теория: п.1.1– воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования новых экономических структур и институтов; теория «информационной», «постиндустриальной экономики» и «экономики, основанной на знаниях»; формирование экономической политики (стратегии) государства; п.1.4. – эволюционная теория экономической динамики.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методология исследования логики становления и развития «новой экономики» построена на совокупности научных подходов, имеющих различные аксиоматические основания. Доминирующими являются положения теории эволюционной экономики, которые позволяют

исследовать экономическую динамику спонтанных и необратимых процессов, учитывать влияние институциональных и других нерыночных факторов на поведение хозяйствующих субъектов, исследовать причинно-следственные связи в качестве регуляторов направленности и темпов экономической эволюции.

Теоретической основой проведенного исследования являются положения теории динамического неравновесия, концепции «инновационной экономики», «информационного общества», «экономики, основанной на знаниях», неинституциональной теории, теории конкуренции, акцентирующих внимание на движущих силах развития и многообразных аспектах причинно-следственных связей социально-экономических систем в условиях развития «новой экономики». Используются положения теории систем, теории трансформации социально-экономических систем на национальном и региональном уровнях.

Достижение поставленных в работе цели и задач обеспечивалось на основе применения принципов и методов диалектического и исторического подходов. Используются статистические методы сбора и обработки информации, методы корреляционного анализа и обработки первичной информации, факторного, кластерного, дисперсного анализов, а также методов микро- и макроэкономического анализа сложных социально-экономических систем.

Информационной и эмпирической базами исследования являлись законодательные и нормативно-правовые документы Российской Федерации, регламентирующие содержание и методы государственной экономической политики, в том числе ее регионального уровня, данные официальной статистики, материалы официальных сайтов сети Интернет, периодической экономической печати, сведения, приводимые в монографических исследованиях отечественных и зарубежных ученых по данной проблеме. Кроме того, использовались результаты, полученные автором при выполнении научно-исследовательских работ.

Положения научной новизны, выносимые на защиту:

1. Выявлено наличие совокупности элементов в системе «новой экономики», позволяющей характеризовать ее как качественно новое состояние социально-экономических отношений, которые заключаются: в комплементарном характере связи корпоративно-конкурентной, индивидуальной и частно-государственной форм собственности, что придает свойство целостности всей системе отношений собственности; в дополнении различных форм конкуренции согласованным взаимодействием субъектов экономики (когерентно-конкурентное взаимодействие); в переходе к согласованно-рыночному характеру взаимодействия субъектов «новой экономики».

2. Показано, что трансформация содержания экономической политики в отношении субъектов «новой экономики» проявляется: во-первых, в стратегической ориентации на новое качество роста, что предполагает усиление интеграции между всеми видами экономической политики (инновационная, инвестиционная, финансовая и т.д.); во-вторых, в усилении взаимодействия рыночного и государственного методов регулирования; в-третьих, в социализации экономической политики, появлении новых направлений и приоритетов, обусловленных переходом от социальных гарантий к социальному заказу (заказ на среду жизнедеятельности со стороны населения и на условия развития со стороны бизнеса).

3. Доказано, что когерентно-конкурентный характер взаимодействия экономических субъектов «новой экономики» сопровождается переходом к «организуемой самоорганизации», в основе которой: 1) интеллектуальный капитал, обуславливающий переход от непредсказуемого поведения системы к согласованному, поскольку интересы отдельных индивидов отражают общественные потребности; 2) субъектно-объектный характер управления, поскольку каждой группе отношений свойственны функции субъекта и объекта управления; 3) цель и критерии предпочтительности в деятельности субъекта определяются не столько внутренними побуждающими мотивами (желаемая цель), сколько потребностями развития системы, в которой субъект организационной деятельности является неотъемлемым элементом.

4. Предложена концепция формирования государственной экономической политики (региональный аспект), основанная на положениях эволюционной экономической теории.

4.1. Реализация принципов концепции «со-организованного» управления социально-экономическим развитием регионов позволит:

- определить естественные цели и эволюционные направления развития регионов;
- повысить уровень коадаптации региональных систем к изменениям внешней среды;
- сбалансировать процессы самоорганизации и организации в управлении развитием региона;
- выявить и использовать особенности региональных процессов (их содержательность, когерентность, взаимодополняемость);
- сформировать пространственные типы регионов и выработать общий подход к формированию и реализации региональной экономической политики, соответствующей потребностям данной типологии;

4.2. Основой концепции является механизм «организуемой самоорганизации», который образуют системы стратегического планирования, целеполагания и управления по результатам.

5. Обоснована необходимость формирования и использования трансрегиональных кластерно-сетевых структур в реализации государственной экономической политики России как механизма, сглаживающего высокий уровень поляризации развития регионов. Исследованы институциональные, экономико-финансовые и организационные аспекты управления трансрегиональными кластерно-сетевыми структурами.

6. Разработана кластерно-сетевая система моделей управления трансрегиональными инновационными структурами Сибирского федерального округа, включающая: 1) модель оценки эффективности реализации социально-экономической политики региона как исходную базу формирования межрегиональных кластерно-сетевых структур; 2) модель идентификации пространственных типов регионов, сходных по уровню социально-экономического развития как основу формирования субрегиональных моделей инновационного развития Сибирского федерального округа; 3) модель кластерно- сетевого управления инновационным развитием на основе со-организации инновационных потенциалов регионов (на примере регионов Сибирского федерального округа).

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в приращении научного экономического знания в области эволюционной экономической теории: в доказательстве существования особого этапа экономического развития, фиксируемого категорией «новая экономика», материальная база которого – компьютеризированное наукоемкое производство. Результаты исследования могут быть использованы при формировании нового направления в рамках теории эволюционной экономики – теории организуемой экономической эволюции. Теоретические положения и выводы исследования могут стать методологической основой формирования прикладной концепции государственной экономической политики и ее производной – государственной региональной экономической политики.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке положений, методик, рекомендаций и инструментария формирования и реализации государственной экономической политики России в условиях становления «новой экономики».

Результаты, полученные в рамках данного исследования, могут быть использованы при формировании и реализации государственной экономической политики в условиях «новой экономики», в том числе государственной инновационной политики, направленной на создание национальной инновационной системы, включающей федеральный и

региональный уровни; при стратегическом планировании и управлении развитием национальной и региональных экономик; при оценке эффективности государственной экономической политики на всех уровнях ее реализации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на семинарах и заседаниях кафедры национальной экономики экономического факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет»; отдельные положения внедрены в практику программно-целевого и стратегического управления развитием региона, что подтверждают соответствующие акты.

Основные результаты работы докладывались на конференциях и научно-практических семинарах: на Международной конференции «Разработка индикаторов устойчивого развития в РФ» (г. Москва, 2003 г.); на Экономических чтениях (Томск, ТГУ, 2004, 2011); Пятой всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Энергия молодых - экономике России» (Томск, ТПУ, 2004); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления и экономики России на современном этапе» (Томск, ТПУ, 2005); Международной научной конференции «Моделирование нелинейных процессов и систем» (г. Москва, МГТУ СТАНКИН, 2008 г.); региональной научно-практической конференции «Синтез теории и практики управления регионом» (Томск, ТГУ, 2009 г.); Международной конференции с участием Германо-российской торгово-промышленной палаты и специалистов Великобритании (г. Москва, Министерство регионального развития РФ, 2010 г.), на международных конференциях (Чехия, г. Прага, 2005; Франция, г. Тулуза, 2009 и 2010 гг.; Германия, г. Гамбург, 2010).

Материалы диссертационного исследования использовались при актуализации Стратегии развития Томской области до 2020 г., а также при чтении лекций студентам экономического факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет» и слушателям курсов повышения квалификации государственных и муниципальных служащих «Стратегическое планирование и прогнозирование», «Национальная экономика», «Современные управленческие технологии в деятельности государственной власти».

По теме исследования опубликовано 22 работы, в том числе три монографии общим объемом 65,49 п.л. (авторский вклад 49,85 п.л.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав и двенадцати параграфов, заключения, списка литературы (562 наименований); изложена на 300 страницах основного текста, включает 30 рисунков и схем, 26 таблиц и 16 приложений.

- Введение
- Глава 1. Влияние формирующейся «новой экономики» на трансформацию содержания государственной экономической политики
- 1.1. Особенности трансформации социально-экономических отношений в условиях «новой экономики»
- 1.2. «Организуемая самоорганизация» как основа когерентно-конкурентного взаимодействия субъектов «новой экономики»
- 1.3. Трансформация государственной экономической политики в условиях становления «новой экономики».
- Глава 2. Особенности государственной экономической политики: инновационный аспект
- 2.1. Изменения в содержании государственной инновационной политики: международный опыт
- 2.2. Оценка российской государственной экономической политики: инновационный аспект
- 2.3. Роль кластерно-сетевых структур в активизации инновационной деятельности хозяйствующих субъектов
- 2.4. Особенности формирования инновационных регионов России в условиях становления «новой экономики»
- Глава 3. Развитие инновационного характера региональной государственной экономической политики в условиях «новой экономики»
- 3.1. Трансформация содержания региональной государственной экономической политики - необходимое условие становления «новой экономики» России
- 3.2. Формирование механизма «организуемой самоорганизации» как элемента совершенствования государственной региональной экономической политики
- 3.3. Факторный подход к оценке эффективности функционирования механизма «организуемой самоорганизации» (региональный аспект)
- Глава 4. Когнитивные предпосылки перехода к управлению процессом роста инновационного потенциала российских регионов
- 4.1. Пространственная типологизация регионов как когнитивное условие перехода к управлению на принципе со-организованного развития инновационного потенциала регионов
- 4.2. Модель со-организованного инновационного развития и условия ее применения (на примере регионов Сибирского федерального округа)
- Заключение
- Список использованных документов и литературы
- Приложение

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы и степень ее разработанности в экономических исследованиях, определяется объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуются теоретико-методологическая и информационная база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов работы.

В первой главе диссертации исследуются особенности трансформации социально-экономических отношений в условиях развития «новой экономики»; раскрывается содержание трансформационных процессов, результат которых на теоретическом уровне отражает категория «новая экономика»; выявляются особенности экономической политики в условиях «новой экономики».

Многообразие и сложность экономических процессов конца XX века, обусловленные ускоренной компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности человека, интеллектуализацией производства, превращением сферы услуг в ведущий сектор создания национального продукта и занятости населения, нашли отражение в концепциях «информационное общество», «экономика, основанная на знаниях» и «инновационная экономика». Анализ содержания обозначенных теорий позволяет говорить об их когнитивной совместимости и взаимодополняемости благодаря существованию общего объекта исследования – «новой экономики».

Использование принципов эволюционной экономической теории (экономической синергетики) в качестве методологии формирования концепции «новой экономики» позволило выявить особенности трансформации социально-экономических отношений в доминирующем социально-экономическом укладе мирового хозяйства. Результаты проведенного исследования показывают, что «новая экономика» – это не просто внутрисистемные изменения, обусловленные появлением новых отраслей, связанных с доминированием интеллектуального капитала и информационно-коммуникационных технологий. Она отражает общесистемные изменения, при которых качественные преобразования затрагивают структуру и все уровни общественной системы, сопровождаясь сменой технологического уклада, социальной и политической организации.

Развитие «новой экономики» сопровождается зарождением шестого технологического уклада, дальнейшей интеллектуализацией производства и требованиями к непрерывному обучению, тем самым обуславливая переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором базовыми ценностями станут высокое качество жизни, включая качество среды обитания, и потребность в саморазвитии.

С появлением интеллектуальной собственности инвестиционно-финансовый капитал теряет свою доминирующую роль, а основным фактором экономического развития становится интеллектуальный капитал, ориентированный на производство и реализацию инноваций.

Неотчуждаемость интеллектуальной собственности от ее носителя трансформирует роль работника на рынке труда: вместо продажи своей способности к труду, носящему продуктивный характер, он становится продавцом способности к созданию будущего нового продукта, имеющего высокую общественную полезность. В результате функцией предприятия становится не столько присвоение прибыли на авансированный капитал, сколько получение дохода, необходимого для расширенного воспроизводства интеллектуально-креативного потенциала фирмы.

«Новая экономика» как этап экономической эволюции, предъявляя более высокие профессионально-квалификационные требования к работникам, изменяет содержание и структуру потребностей в направлении повышения в них доли социальных и интеллектуально-культурных составляющих. Развиваются такие личностные качества работника, как социальная ответственность, толерантность, растет интеллектуальный потенциал личности. Меняется социальная структура общества, появляется новый класс – класс работников интеллектуального труда. Доминирование интеллектуальных видов деятельности сопровождается изменением структуры форм собственности, появлением новых ее объектов, изменением отношений по поводу способов ее реализации. Особенность присвоения товара интеллектуального труда проявляется в ослаблении борьбы за их полное индивидуальное присвоение, в создании условий для их коллективного использования, распоряжения и владения. При этом решающим становится не само владение информацией, а ее эффективное использование.

Ограничение влияния традиционных факторов производства в условиях «новой экономики» и появление новой формы капитала – интеллектуального обусловили превращение нематериальных активов, патентов, лицензий, производственной информации в стратегические ресурсы компании. В результате рыночная стоимость компании в «новой экономике» определяется максимизацией будущего, а не текущего дохода, что приводит к трансформации механизма капитализации компаний.

Развитие «новой экономики» сопровождается трансформацией характера организации экономической системы, в частности, объектов и видов конкуренции, форм и характера взаимодействия субъектов экономических отношений. В конкурентной борьбе утрачивают свою приоритетность такие объекты, как материальные ресурсы, вещественные товары, доля компании на национальном товарном рынке. Особенностью инновационного характера конкуренции становится перенос «центра тяжести» из сферы обращения в сферу производства. Инновационный тип конкуренции проявляется не только в ценовых и качественных характеристиках товара, но и в росте эффективности производственного процесса, в массовом внедрении НИОКР, снижении материалоемкости и энергоемкости производства.

Повышенный динамизм и социально-ролевая многоаспектность субъектов «новой экономики» создают объективные условия для

опережающего развития неформальных институтов и отношений. Находясь в состоянии высокой мобильности, субъекты экономических отношений постоянно переходят из одной функционально-профессиональной группы в другую, что позволяет им своевременно адаптироваться к меняющимся условиям. Развитие неформального сектора «новой экономики», при отсутствии четкой регламентации отношений хозяйствующих субъектов (из-за ее опережающего развития и ослабления социальных гарантий), должно способствовать усилению «стихийной самоорганизации». Однако в условиях развития «новой экономики» отмечается усиление процессов организованного межсубъектного взаимодействия. Появляются новые методы и формы взаимодействия субъектов «новой экономики», носящие когерентно-конкурентный характер, который проявляется не только на уровне конкурирующих фирм, но и при взаимодействии продавца и покупателя. Например, переход от крупносерийного производства к производству, ориентированному на индивидуального потребителя, предполагает возникновение согласованно-рыночного механизма ценообразования. В результате вместо рыночного приспособления товаропроизводителя к потребностям покупателя, конкуренции продавцов за покупателя формируется активное взаимодействие между продавцом и покупателем. Меняется характер функционирования рыночного механизма: снижается дисбаланс между предложением и спросом, равновесно-конкурентная цена товара формируется, исходя из предварительной договоренности контрагентов – партнеров. В результате борьба между субъектами экономических отношений за ограниченные ресурсы, направленная на вытеснение соперников с рынка, трансформируется в стратегическое взаимодействие, которое предполагает синхронизацию темпов развития и траекторий эволюции компаний, а не их поглощение и слияние. Основные характеристики трансформации социально-экономических отношений представлены в табл. 1.

Трансформация объектов и видов конкуренции, появление новых типов предприятий и новых стратегий взаимодействия между ними, а также новых элементов собственности и форм ее присвоения обусловили трансформацию структуры экономического пространства: от рынка несовершенной конкуренции фирмы приходят к социально регулируемому, когерентно-конкурентному рынку, особенность которого состоит в смене непредсказуемого поведения конкурентов согласованным их взаимодействием, что находит отражение в понятии «организуемая самоорганизация».

Таблица 1. Особенности трансформации социально-экономических отношений в условиях развития «новой экономики»

Основные характеристики	«Новая экономика»	Экономика транснационального капитализма
Доминирующий технологический уклад	Шестой технологический уклад	Четвертый технологический уклад
Доминирующий фактор экономического развития	Интеллектуальный капитал	Финансовый капитал
Доминирующий сегмент производства	Услуги по удовлетворению интеллектуальных потребностей	Компьютерно-информационное товарное производство
Тип производства	Мелкосерийное, ориентированное на индивидуального потребителя, товары высокой добавленной стоимости	Серийное, ориентированное на группы потребителей
Основной производственный ресурс	Невещественный капитал	Вещественный капитал
Доминирующая форма собственности	Корпоративно-конкурентная, индивидуальная и частно-государственная формы собственности	Крупная корпоративная, индивидуальная
Доминирующая форма капитала	Интеллектуальная	Финансовая
Доминирующая форма присвоения собственности	Доход, необходимый для расширенного воспроизводства интеллектуально-культурного потенциала фирмы	Прибыль на авансированный капитал
Доминирующая социальная группа	Носители новых конструктивных идей и благ, собственники информационного и финансового капитала	Собственники вещественно-финансового капитала
Доминирующие формы труда	Равноправный участник мобильных ассоциаций товаропроизводителей	Наемный работник
Содержание взаимодействия хозяйствующих субъектов	Конкурентное взаимодействие	Конкурентное замещение
Объект конкуренции	Эффективное применение интеллектуального и финансового капитала	Эффективное применение вещественного и финансового капитала

Вид конкуренции	Инновационно-инвестиционная	Инвестиционно-финансовая
Типы предприятий	Глобальные ТНК, венчурные, индивидуальные, смешанные	Международные ТНК, акционерные, индивидуальные, смешанные
Типы взаимодействий	Клонирование успешных структур (сетевые формы организации), коэволюция, конвергенция разнородных компаний	Поглощение, слияние, союзы
Метод капитализации фирмы	Рыночная стоимость компании оценивается исходя из будущего полезного эффекта	Рыночная стоимость компании оценивается исходя из текущей прибыли
Организация экономического взаимодействия	Социально регулируемый, когерентно-конкурентный рынок	Рынок несовершенной конкуренции
Характер взаимодействия продавца и потребителя	Договорно-динамическое равновесие интересов продавца и покупателя	Доминирование интересов производственно-торговых корпораций
Доминирующий механизм ценообразования	Согласованно-конкурентное взаимодействие (покупателей, поставщиков, производителей)	Несовершенная производственно-рыночная конкуренция
Характер развития экономики	Устойчивый согласованно-рыночный	Неустойчивый спонтанно-рыночный
Доминирующая рыночная структура	Регулируемая конкуренция за удовлетворение потребностей в устойчивом саморазвитии экономики	Несовершенная конкуренция (олигополия)
Доминирующая властная структура	Транснациональная интеллектуально-культурная элитократия	Транснациональная финансово-промышленная элитократия

В понятии «организуемая самоорганизация» отражается необходимость и возможность трансформации спонтанно-рыночной организации экономической системы в согласованно-рыночную, соответствующую потребностям доминирующего интеллектуального капитала. Новая форма организации отражает потребность в переходе к когерентно-конкурентному взаимодействию хозяйствующих субъектов, основанному на учете и согласовании их различных интересов (общенациональных, коллективных, индивидуальных).

Поскольку специфика социально-экономических отношений проявляется через интересы отдельных индивидов, отражающих общесистемные потребности, то каждой группе отношений соответствуют свои субъекты и объекты управления. Отдельный субъект самостоятельно, но по согласованию с другими, определяет свои цели, создавая благоприятные условия для их достижения, получая при этом относительную свободу поведения в пределах общей цели. Принятие решений при этом рассматривается как выбор из существующих альтернатив. Организация производства на принципе согласованно-конкурентного взаимодействия ее субъектов придает системе новые свойства, способствует повышению эффективности управления общественными ресурсами и устойчивости системы в целом.

«Организуемая самоорганизация», обусловленная доминированием интеллектуального капитала, означает переход от непредсказуемого поведения системы к ее движению по желаемым инвариантным траекториям – аттракторам, что позволяет формировать и достигать поставленные экономическими субъектами цели в процессе их когерентно-конкурентного взаимодействия. При этом критерии предпочтительности определяются не только внутренними побуждающими мотивами субъекта организационной деятельности (желаемая цель), но и естественным развитием системы (реальная цель), в которой субъект организационной деятельности является неотъемлемым элементом, что дает основание рассматривать «новую экономику» как самоорганизующуюся субъектно управляемую систему.

«Новая экономика», или «экономика конструктивного интеллекта», предполагает изменения в содержании и приоритетах государственной экономической политики. Государственная экономическая политика развитых стран отличается тесным переплетением социальных и экономических процессов, что отражает объективную их взаимообусловленность в развитии хозяйственных систем.

В «новой экономике» приоритетными в содержании государственной экономической политики становятся интересы субъектов интеллектуального капитала по их доминированию в производстве и реализации инноваций. Поскольку основной источник развития – производство на базе науки и инноваций, то экономическая политика приобретает очевидную социальную направленность, предполагающую всестороннее развитие личности, повышение квалификации и творческих возможностей субъектов создания и реализации научно-технических нововведений. Вопросы социального

развития в условиях становления «новой экономики» являются не только результатом, но и фактором экономического развития. В результате формы реализации экономической политики приобретают многосубъектный и согласованный характер. Ее субъектами являются представители международных экономических организаций, международных корпораций (ТНК), представители органов государственной власти и местного самоуправления, представители крупного, среднего и малого бизнеса, а также представители различных ассоциаций, объединений, союзов и общественных организаций.

Социализация экономической политики ставит новые задачи перед государством. В частности, отмечается переход от обеспечения социальных гарантий населению к выполнению социального заказа – заказа на благоприятную среду жизнедеятельности и условия для саморазвития и самореализации со стороны населения, создание условий для благоприятной конкурентной среды для бизнеса.

Ориентация на гибкое производство, способное быстро адаптироваться к меняющимся потребностям экономики и населения, обусловила необходимость появления не только новых направлений в экономической политике, но и усиление процесса интеграции на всех уровнях и сегментах экономической системы. Учитывая, что стратегическая ориентация экономической политики на новое качество роста способствовала активизации инновационной деятельности субъектов «новой экономики», одной из задач исследования является рассмотрение мирового опыта проведения государственной инновационной политики в условиях развития «новой экономики».

Исследование логики становления социально-экономических отношений «новой экономики» позволило сделать вывод о ней как особом этапе экономической эволюции, для которого характерно появление качественно нового социально-экономического уклада, превращение интеллектуального капитала в доминирующую форму, формирование когерентно-конкурентного характера взаимодействия экономических субъектов, их повышенная инновационная активность и социально ответственное поведение.

Во второй главе диссертации исследуется мировой опыт реализации государственной инновационной политики; выявляются особенности формирования российской государственной инновационной политики и обосновывается возрастающая роль регионального уровня в процессе становления «новой экономики»; рассматриваются особенности модели «территории инновационного развития» и условия ее реализации (на примере Томской области).

Проведенное изучение мирового опыта и выявленные особенности государственной инновационной политики различных стран свидетельствуют как об общих закономерностях, так и отличиях в становлении и развитии национальных инновационных систем. Так, в частности, полученные

результаты подтвердили теоретические выводы о системообразующей функции государственной инновационной политики в развитых странах (США и страны ЕС), особенности которой проявляются в том, что:

1. Государственная инновационная политика охватывает все стороны научно-технической сферы: экономическую, правовую, организационно-управленческую.

2. Системный характер государственной инновационной политики предполагает выделение трех ее уровней: национального (федерального), регионального и локального (местного). Несмотря на то, что масштабы и значимость проводимой политики на каждом из уровней различны, в целом они дополняют друг друга.

3. Усиливается роль региональной инновационной политики. В Лиссабонской стратегии роста европейской конкурентоспособности и в политике «нового федерализма» США она считается ведущей.

4. Одной из главных целей государственной инновационной политики становится сокращение дифференциации в уровне развития региональных научно-инновационных потенциалов, со ставкой на активизацию и мобилизацию их внутренних резервов, в частности научно-технического и кадрового потенциала региона.

5. Основным содержанием инновационной политики становится активизация инновационной деятельности субъектов экономики посредством формирования кластерных стратегий, направленных на создание специализированных сетей знаний. Формируется новый принцип инновационной политики – кластерно-сетевой.

6. Меняется характер межрегионального инновационного сотрудничества. Реализация кластерных стратегий и формирование инновационных региональных сетей способствуют развитию новых форм межрегионального взаимодействия, которые имеют как территориальный, так и экстерриториальный характер, включая в инновационную сеть регионы, имеющие общие цели инновационного развития.

Оценка российской государственной инновационной политики показала ее низкую эффективность. Так, по итогам реализации «Основных направлений политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года» не удалось решить проблему, связанную с низким спросом на инновации отечественных фирм, сохранился «перекосяк» в пользу политики закупок готового оборудования за рубежом. Национальная инновационная система России характеризуется:

1. Нарушением принципа системности: сохраняется разбалансированность основных звеньев национальной инновационной системы, высокая степень их автономности. Объекты инновационной

инфраструктуры «распределены» по ведомствам, слабо связаны между собой.

2. Отсутствием единого организационно-экономического механизма управления инновационным процессом, поскольку основные институты макроуровня не дополняются институтами мезо- и микроуровней.

3. Слабой государственной поддержкой научно-технической и инновационной деятельности фирм (объем бюджетного финансирования научно-технической сферы составляет 0,2% ВВП), которая является необходимым условием эффективного функционирования инновационной системы.

4. Неэффективностью и недостаточностью прямых и косвенных мер государственной поддержки инновационной сферы, в частности, недостаточно государственных заказов, слабо развито частно-государственное партнерство и стимулирование венчурного бизнеса.

5. Отсутствием единой системы финансового обеспечения инновационной деятельности. Существующая налоговая система не предусматривает льготы и преференции для разработчиков и производителей наукоемкой продукции.

6. Отсутствием согласованных приоритетов инновационной политики государства, бизнеса и научного сообщества. В результате существующие инновационные структуры вынуждены «подстраиваться» под законодательство, не ориентированное на стимулирование инновационных процессов.

7. Спонтанным развитием инновационной инфраструктуры и низкой эффективностью ее функционирования. Существующие объекты инновационной инфраструктуры не всегда соответствуют возможностям научно-технического и производственного потенциала в регионе, решению актуальных проблем его развития.

8. Несоответствием существующих приоритетов инновационной политики государства потребностям становления «новой экономики». Поскольку экономический рост и технологическое развитие в условиях становления «новой экономики» должны рассматриваться в контексте развития человеческого потенциала, то, следовательно, инновационная деятельность должна распространяться не только на технологическую сферу, но и на отрасли социальной сферы – образование, здравоохранение, культуру и т.д.

В целях активизации инновационного развития России в 2011 году Министерством экономического развития РФ подготовлен проект Стратегии «Инновационная Россия - 2020», ключевыми задачами которой являются: наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций; повышение инновационной активности бизнеса;

повышение «инновационности» государства; формирование сбалансированного, устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок; повышение открытости национальной инновационной системы и экономики. Учитывая технологическую неоднородность российской экономики, основным сценарием развития определена смешанная стратегия, предполагающая реализацию стратегии лидерства в сегментах экономики, имеющих конкурентные преимущества, при реализации догоняющей стратегии в большинстве секторов экономики и промышленности.

В Стратегии «Инновационная Россия - 2020» отмечается сохранение преемственности проводимой государственной инновационной политики, при значительном повышении ее активности и системности. Реализация государственной инновационной политики в России по-прежнему остается на федеральном уровне, а не на уровне регионов, где, как показывает мировой опыт, в условиях развития «новой экономики» и развернувшихся процессов «наукофикации» развитие всевозможных форм кооперации хозяйствующих субъектов обусловило формирование лидирующей роли регионов, как наиболее приближенных к местным условиям.

В стратегии обозначена необходимость усиления координации федерального и регионального уровней инновационной политики, в частности, посредством формирования трехуровневой иерархической системы документов стратегического планирования: первый уровень представлен документами, формирующими концептуальную часть («Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (далее по тексту – КДР) и разработанная на ее основе «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»); второй уровень – государственными программами; третий – региональными стратегиями инновационного развития. В качестве дополнительного элемента координации региональной деятельности в области поддержки и стимулирования инновационной активности обозначены стратегии социально-экономического развития федеральных округов, позволяющие осуществлять увязку и согласование инициатив, имеющих межрегиональное значение не попадающих в федеральные стратегии.

Однако в проекте Стратегии «Инновационная Россия - 2020» вопросы межрегионального инновационного взаимодействия ограничиваются лишь необходимостью передачи опыта инновационно активных регионов. Инновационная государственная политика на региональном уровне по-прежнему носит локальный характер и направлена на формирование отдельных центров инновационного развития.

Оценка реализации модели «территории инновационного развития», проведенная на примере Томской области, свидетельствует о необходимости:

– расширения круга полномочий и создания правовых основ для превращения органов государственной власти субъектов Федерации и муниципальных образований в активных субъектов научно-технической и инновационной политики;

– формирования многоуровневой системы поддержки научно-технической и инновационной деятельности, что требует определения целевых функций на различных уровнях национальной экономики, направленных на реализацию государственной инновационной политики;

– интенсификации межрегионального сотрудничества и формирования новых форм инновационного взаимодействия между регионами. Так, в целях интенсификации межрегионального сотрудничества в ходе «XIII Инновационного форума» Томская область выступила инициатором создания межрегиональной «Ассоциации инновационных регионов России» (АИРР).

В условиях становления «новой экономики», повышающейся мобильности информации, капитала, конкуренции за инновации отмечается усиление тенденции поляризации регионов по уровню социально-экономического развития. Регионы-лидеры со значительным научно-техническим потенциалом не только обеспечивают опережающее развитие, но и способствуют оттоку высококвалифицированных кадров из регионов с низким научно-техническим потенциалом, по сути, сдерживая их развитие. Для России, имеющей ярко выраженную региональную специфику, обусловленную наличием пространственно-гетерогенной экономики, особую значимость в условиях становления «новой экономики» приобретают вопросы активизации регионального уровня экономической политики, в частности, формирование инновационных кластерно-сетевых структур трансрегионального характера.

В третьей главе диссертации рассмотрен мировой и отечественный опыт проведения региональной экономической политики; обоснована необходимость перехода к политике «со-организованного» управления экономическим развитием регионов, сформулированы принципы ее реализации; представлен механизм организуемой самоорганизации» и его элементы; разработана факторная модель оценки эффективности реализации экономической политики федерального округа.

Анализ мирового опыта показал, что в условиях развития «новой экономики» повышается необходимость в экономической самостоятельности и ответственности региональных органов власти. Так, например, период зарождения «новой экономики» в США (70-е гг. XX в.) сопровождался отказом от ультрацентрализованного характера федеративных отношений и переходом к политике «нового федерализма», дальнейшее развитие которого

идет в направлении усиления роли штатов, предполагающего совершенствование их законодательства и системы управления.

В экономической региональной политике Евросоюза отмечается: смещение акцентов с вопросов социальной справедливости и обеспечения равных стандартов жизни на экономическое развитие и производительность; усиление децентрализации региональной экономической политики на основе принципа субсидиарности; совершенствование механизмов координации взаимодействия между уровнями власти; совершенствование системы государственного управления посредством установления показателей эффективности.

Особенностью экономической политики регионального уровня Китая является ее направленность на достижение макроэкономических целей и повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке. Поддержка оказывается регионам с высоким экономическим и инвестиционным потенциалом, способным выступить «локомотивом» ускоренного развития экономики страны, а в отношении депрессивных регионов осуществляется политика так называемой позитивной дискриминации.

Неприемлемость прямого переноса зарубежного опыта для России очевидна. Так, формирование регионов – «локомотивов роста» актуализирует проблему сохранения целостности страны и ограничения чрезмерной дифференциации в уровне развития регионов, усиливающей тенденции к дезинтеграции. Развитие больших по территории стран всегда осложнено проблемой их внутренней территориальной неоднородности, которую, как показывает практика, невозможно ликвидировать.

Появление концепций «конкурентного федерализма», «экономического федерализма» и «концепции мезоэкономики» подчеркивает необходимость формирования государственной экономической политики регионального уровня, адекватной существующим мировым тенденциям. Так, становление элементов «новой экономики» в России актуализирует необходимость формирования экономической региональной политики, основанной на положениях эволюционной экономической теории, в частности синергетики, самоорганизации и коэволюции. Основные принципы концепции «со-организации» экономического развития регионов в контексте эволюционной экономической теории представлены в табл. 2.

Таблица 2. Принципы реализации экономической политики
«со-организации» развития регионов

Принципы	Характеристики
Эволюция	Поиск и постановка естественных целей развития региона, исходя из состояния региональной системы и эволюционных путей ее развития, а не целей, определенных государством в субъективной форме
Единство через разнообразие	Региональное разнообразие должно стать дополнительным источником развития, поскольку к меняющейся внешней среде лучше приспосабливаются системы, в которых действуют неоднородные элементы
Устойчивость	Коэволюция социально-экономических систем и создание условий для их согласованного развития, в том числе за счет развития инфраструктуры, передающей импульсы самоорганизации регионов. Согласованное реформирование и доминирование общенациональных интересов в политике межрегиональной кооперации
Иерархичности	Баланс интересов между системами различных уровней и необходимость включения в систему управления не только собственных целей и ценностей, но и целей и ценностей системы других уровней иерархической системы
Адаптивность	Инновационное развитие региона требует формирования адекватной институциональной среды. Необходимо формирование совокупности базовых институтов, образующих основу генерации, передачи, внедрения и распространения различных нововведений
Комплементарность	Взаимодополняемость развития региональных систем как элементов единой национальной социально-экономической системы. Межрегиональная интеграция как дополнительная возможность их социально-экономического развития
Самодостаточность	Самостоятельное проведение региональных инвестиционных, инновационных, финансово-кредитных и прочих политик, что должно выражаться в стабильной налоговой базе и финансовых потоках между регионом и центром, оптимальном использовании экономического потенциала региона. Предполагает ослабление вертикальных связей и развитие горизонтальных
Единое инновационное пространство	Обеспечение непрерывного инновационного цикла в регионе актуализирует необходимость формирования максимально открытого внутрорегионального информационного обмена, что требует компьютеризации всех сфер региона, формирования баз данных, информационных центров, центров трансфера технологий и т.д.
Субсидиарность	Перераспределение функций в рамках конкретных полномочий и предметов ведения с учетом того, какой уровень управления наиболее приближен к реализации функции
Сбалансированность	Поиск оптимальности в развитии различных подсистем региона: рыночной, социальной, инновационной, экологической и т.д. Необходим высокий уровень согласованности и взаимодействия между различными структурами органов государственной власти всех уровней и местного самоуправления
Социальная ориентация	Человеческий капитал является основным фактором конкурентоспособности национальной экономики

Организуемой самоорганизации	Организация и самоорганизация при оптимальном соотношении являются единым механизмом целенаправленного развития общества. Оптимум их соотношения зависит от условий развития как социально-экономической системы в целом, так и отдельных ее подсистем
Региональная уникальность	Необходимость рассмотрения региона как целостности, уникальной совокупности организационных, поведенческих и культурных факторов. Что предполагает: во-первых отсутствие унифицированной региональной экономической политики; во-вторых, переход к политике устойчивого межрегионального взаимодействия
Инновационное управление	Внедрение новых организационно-управленческих технологий в целях изменения качества экономического роста региона

Цель экономической политики «со-организации» развития регионов - обеспечить сочетание многообразия форм регионального развития и создать равные возможности для регионов с разным потенциалом развития, тем самым формируя единое экономическое пространство страны. Необходимо формирование принципиально новых форм межрегионального экономического взаимодействия, имеющих когерентно-конкурентный характер, что позволяет трансформировать конфликт интересов во взаимовыгодное сотрудничество. Именно при таком подходе к региональному развитию разнообразие российских регионов должно стать не препятствием, а дополнительным источником развития как для страны в целом, так и для отдельного региона.

Реализация принципов эволюции, иерархичности, самодостаточности и субсидиарности в региональной экономической политике позволит сократить высокую степень неоднородности и фрагментарности экономического пространства страны, поскольку дает возможность:

- выявить особенности социально-экономических процессов, происходящих в экономическом пространстве региона (их содержательность, когерентность, взаимодополняемость);
- определить цели региональной экономической стратегии исходя из естественных направлений развития региона;
- повысить уровень коадаптации региональных систем к изменениям внешней среды;
- сбалансировать процессы самоорганизации и организации, тем самым сформировать единый механизм целенаправленного развития региона.

Реализация принципов сбалансированности, региональной уникальности, инновационного императива, единого инновационного пространства, социальной ориентации и «организуемой самоорганизации» диктует необходимость:

- формирования пространственных типов регионов, сходных по потенциальным возможностям развития;

- выработки общих подходов к формированию и реализации региональной экономической политики, соответствующей потребностям данной региональной типологии;
- разработки единого механизма «со-организации» развития регионов.

Предложенный подход к региональной экономической политике направлен на обеспечение перехода от методов временного ослабления региональной дифференциации, базирующихся преимущественно на территориальном перераспределении ресурсов, к методам, ориентированным на региональное развитие с опорой на механизм «организуемой самоорганизации» и готовность регионов к эффективному взаимодействию, без которого невозможен переход к «новой экономике».

Анализ эффективности реализации государственной региональной политики показал отсутствие согласованных действий между органами власти различных уровней. Для решения обозначенной проблемы и повышения эффективности регионального управления необходимо достижение баланса между процессами самоорганизации и организации в развитии региона, в том числе посредством формирования механизма «организуемой самоорганизации». Поскольку самоорганизация является основой активизации человеческой деятельности, то организация как взаимодополняющий процесс, будучи атрибутом общественного развития, определяет направление этой активности, но уже на качественно новом уровне. Самоорганизация в данном контексте выступает фактором развития, обусловленным внутрисистемными причинами, а организация – способом упорядоченного воздействия со стороны институциональных субъектов экономики.

Основным элементом механизма «организуемой самоорганизации» является система целеполагания, основу которой составляют реальные потребности и интересы населения. В системе целеполагания отражена потребность перехода в качественно новое состояние, которое достигается в результате согласования интересов развития субъектов национальной и региональной экономики. В результате стратегические цели субъектов региона формируются под влиянием двух взаимосвязанных процессов целеполагания – «сверху – вниз» и «снизу – вверх», которые и взаимодополняют друг друга на всех уровнях и этапах стратегического управления. Процесс формирования целеполагания «сверху – вниз» носит директивный характер, когда стратегические цели субъектов региона задаются целями системы более высокого порядка. Процесс формирования системы целеполагания «снизу – вверх» основан на логике региональной самоорганизации и отражает потребности и интересы населения, регионального бизнес-сообщества. В результате формируется иерархическая система целей, верхний уровень которой представлен макроцелями, связанными с общенациональными целями, которые, как правило, идентичны для всех регионов.

Целеполагание на мезоуровне наиболее полно отражает специфику развития региона, что актуализирует проблему согласования целей. Система целей структурируется органами управления региона, а согласование противоречивых целей субъектов региональной экономики осуществляется путем их перевода в управленческие цели, которые интегрируются в обобщенные цели региона как единого целого, несколько отличаясь от целей его субъектов. Система целей развития экономики региона имеет иерархическую структуру, достижение которых может осуществляться как на соответствующем уровне, так и в результате взаимодействия всех уровней управления. Эффективная реализация обозначенных целей актуализирует необходимость четкого разделения полномочий между уровнями управления и определения объектов их компетенций, а также распределения ответственности за их достижение.

Использование системы «управления по результатам» в качестве элемента механизма «организуемой самоорганизации» обусловлено необходимостью обеспечения контроля за достижением результатов, определения персональной ответственности руководителей и должностных лиц за решение поставленных задач на всех уровнях управления, что, в конечном счете, позволит оценить оптимальное соотношение и баланс между процессами управления и самоуправления в развитии региона.

В работе исследованы особенности проведения административной и бюджетной реформ, направленных на совершенствование системы государственного управления, обоснована необходимость принятия нового Федерального закона «О государственном стратегическом планировании». Несмотря на существующие методические рекомендации по разработке стратегий развития регионов, отраслей и секторов экономики, схем территориального планирования, не все проблемы стратегического планирования и программно-целевого управления решены, что выражается в несогласованности в подходах и отсутствии взаимосвязки разрабатываемых на различных уровнях управления прогнозных, плановых и программных документов между собой и между различными уровнями управления.

Даны рекомендации по формированию системы государственного стратегического планирования, в частности, обоснована необходимость законодательно закрепить систему документов стратегического планирования; согласовать основные термины, используемые в стратегическом планировании; создать единую систему правоотношений в рамках стратегического планирования; упорядочить процесс принятия решений и установить единые требования к содержанию, порядку разработки и утверждения документов стратегического планирования; определить участников процесса стратегического планирования и распределить их полномочия. Основной целью единой системы

стратегического планирования является координация деятельности органов государственной власти, концентрация усилий и ресурсов всех субъектов экономических отношений на достижение поставленных целей.

Для оценки эффективности проводимой региональной экономической политики разработана факторная модель, позволяющая учитывать особенности экономического пространства макрорегиона (на примере Сибирского федерального округа) и региона как подсистемы нижнего уровня иерархической системы макрорегиона.

При построении модели экономическое пространство региона определено как устойчивая самоорганизующаяся система отношений, которая формируется в результате конкуренции региональных субъектов, реализующих свои экономические интересы в форме внутрирегиональных процессов совокупного регионального экономического процесса (R-процесс). R-процесс определен как динамическая последовательность взаимообусловленных экономических отношений между региональными субъектами в условиях взаимодействия с внешней средой по реализации своих экономических интересов, направленных на достижение ожидаемых результатов их деятельности.

Поскольку стратегия регионального развития рассматривается как один из институтов управления процессами самоорганизации, то в качестве системы индикаторов, описывающих структуру экономического пространства и процессы, протекающие в нем, использованы индикаторы «Стратегии развития Томской области до 2020 года». Для анализа структуры экономического пространства региона и измерения ее параметров стратегические приоритеты развития Томской области распределены по внутрирегиональным процессам (табл.3).

Статистической базой исследования являются индикаторы развития регионов Сибирского федерального округа (далее по тексту – СФО), их коды и значения за рассматриваемый период представлены в диссертационной работе (приложениях 4 и 5). Отбор индикаторов характеризующих сдерживающий подпроцесс R-процесса проведен, в ходе экспертной оценки.

Таблица 3. Группировка стратегических приоритетов развития Томской области по внутрирегиональным процессам R–процесса

Внутрирегиональный процесс	Стратегические приоритеты развития Томской области
I. Основной	Эффективная и сбалансированная экономика
	Высокий уровень развития предпринимательства
	Высокая степень интернационализации экономики
II. Поддерживающий	Развитая инфраструктура
	Высокая инвестиционная привлекательность
	Качественные трудовые ресурсы и эффективный рынок труда
	Рациональное использование природного капитала
III. Жизнеобеспечивающий	Благоприятные условия для жизни, работы, отдыха и воспитания детей
	Эффективная власть
IV. Сдерживающий*	Уровень инфляции, %
	Уровень общей безработицы, %
	Уровень бедности, %
	Количество зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел.
	Общий объем загрязнений на ед. ВРП, тыс. т./млрд руб.

* - Данный подпроцесс характеризуется перечнем показателей.

При построении модели использованы корреляционный, факторный и кластерный анализы. Применение факторного анализа для построения модели обусловлено тем, что используемые на практике системы социально-экономических индикаторов являются корреляционно зависимыми и не определяют структуру экономического пространства региона, так как система базисных параметров описывается корреляционно независимыми индикаторами. Применение факторного анализа позволяет построить базисную (факторную) структуру экономического пространства и оценить влияние каждого фактора на ее динамику.

Применение кластерного анализа позволило не только выявить высокозначимые парные корреляции индикаторов внутри целевых групп, но и сформировать значимые группы корреляционно зависимых индикаторов, принадлежащих к разным внутрирегиональным процессам, т.е. определить значимые факторы для построения базиса экономического пространства региона. Поскольку корреляционный анализ социально-экономических индикаторов СФО показал значимые корреляционные связи разных пар индикаторов, то при проведении кластеризации целесообразно в качестве меры близости индикаторов использовать корреляционное расстояние $1 - r$, где r – коэффициент парной корреляции Пирсона.

Графические результаты кластерного анализа социально-экономических индикаторов в среднем по СФО за 2008 г. представлены на

дендрограмме (рис.1)¹. Критическое значение корреляционного расстояния 0,424 для группы из 12 регионов при уровне значимости 0,05 выделено на рис.1 горизонтальной пунктирной прямой. Результаты кластерного анализа за 2002–2008 гг. представлены в приложении 7 диссертационной работы.

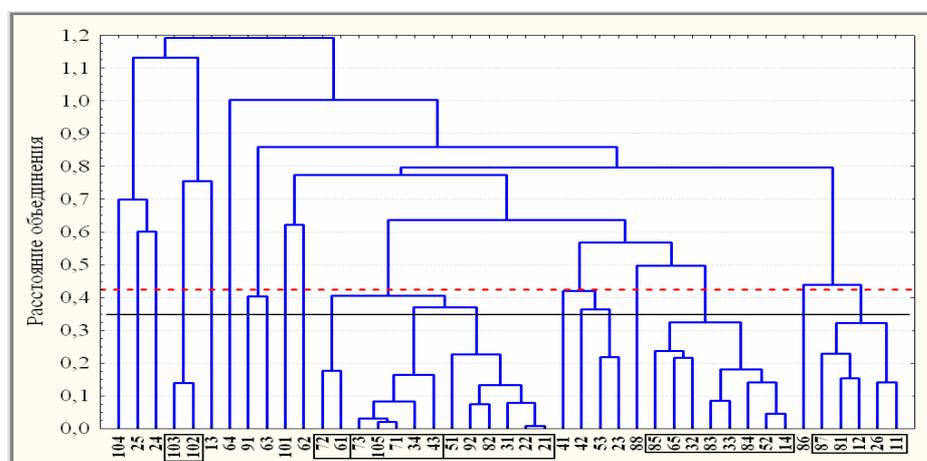

Рис.1. Дендрограмма корреляционной матрицы социально-экономических индикаторов по Сибирскому федеральному округу в 2008 г.

В результате проведения факторного анализа из 43 исходных индикаторов сформировано 14 значимых факторов целей, а из них – 4 фактора подпроцессов (табл. 4).

Таблица 4. Значимые факторы целей и подпроцессов R-процесса Сибирского федерального округа

Код подпроцесса	Код цели	Экономическая интерпретация факторов СФО
I_{II+III}	1123₂₆₊₉₁	Отражает корреляционную зависимость между высоким уровнем развития предпринимательства и эффективностью управления органов власти, в т.ч. по развитию наукоемкого бизнеса
	2124₃₁₊₅₁₂	Отражает корреляционную зависимость между эффективностью функционирования экономики, качеством трудовых ресурсов и инвестиционной привлекательностью округа
II_{I+IV}	61+7123	Отражает корреляционную зависимость между энергообеспеченностью округа и эффективностью использования природно-ресурсного потенциала
III_{I+II}	65+81-57	Отражает корреляционную зависимость между уровнем жизни населения, его занятостью и инвестиционной привлекательностью округа
IV	1023	Отражает корреляционную зависимость между уровнем безработицы и уровнем бедности

¹ На рис.1 группы показателей, формирующие значимые факторы, выделены рамками

Расчеты факторной модели по целям и внутрирегиональным процессам (подпроцессам) экономического пространства Сибирского федерального округа и Томской области представлены в диссертации (приложение 8). Значения удельных весов факторов подпроцессов и целей развития экономического пространства Сибирского федерального округа, а также взвешенные стандартизированные значения факторов внутрирегиональных процессов и целей развития экономического пространства Томской области относительно Сибирского федерального округа представлены в табл. 5. (за период 2002–2008 гг. – в приложениях 9,10, 11 диссертации).

Таблица 5. Факторы подпроцессов и целей R-процесса Сибирского федерального округа и Томской области за 2008 г.

Факторы подпроцессов			Факторы целей		
Код	Вес подпроцесса	Взвешенные стандартизированные значения	Код	Вес фактора целей	Взвешенные стандартизированные значения
	СФО	ТО		СФО	ТО
I_{II+III}	0,395	0,215	1123+	0,119	0,106
			2124+	0,184	0,133
			235+	0,056	0,008
			42+	0,036	-0,032
II_{I+IV}	0,282	-0,116	53+	0,023	-0,012
			64+	0,023	-0,022
			62+	0,073	-0,023
			61+7123+	0,163	-0,059
III_{I+II}	0,206	0,096	65+81-57+	0,144	0,060
			86+	0,023	0,046
			88+	0,039	-0,010
IV	0,117	-0,002	101+	0,048	0,006
			1023	0,046	-0,018
			104+	0,023	0,010
Σ	1,000	0,193	Σ	1,000	0,193

Исследование динамики экономического пространства Сибирского федерального округа на основе использования факторной модели свидетельствует о доминирующем влиянии, прежде всего, основного подпроцесса, а также поддерживающего и жизнеобеспечивающего подпроцессов с учетом значимых корреляционных зависимостей между индикаторами, формирующими эти факторы подпроцессов (табл. 6).

Таблица 6. Удельный вес подпроцессов в экономическом пространстве Сибирского федерального округа за период 2002–2008 гг.

№	Код подпроцесса	Вес подпроцесса						
		2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1	I _{II+III}	0,374	0,348	0,330	0,339	0,363	0,390	0,395
2	II _{I+IV}	0,258	0,271	0,287	0,289	0,262	0,246	0,282
3	III _{II}	0,270	0,282	0,294	0,284	0,274	0,273	0,206
4	IV	0,098	0,099	0,089	0,088	0,101	0,091	0,117

На основании факторной модели СФО построена факторная модель экономического пространства Томской области за 2008 г. (табл.5) и представлена его геометрическая конфигурация (рис. 2–3).

В целях визуализации конфигурации экономического пространства Томской области была использована система координат, по оси ординат которой отображается взвешенное стандартизированное значение факторной цели Томской области (нулевое значение соответствует уровню СФО), а по оси абсцисс – код факторной цели или внутрирегионального процесса. Каждая точка на кривой соответствует взвешенному стандартизированному значению факторной цели (рис.2 – слева)² и факторному внутрирегиональному процессу (рис. 3 – слева) Томской области. Справа приведено объемное изображение в трехмерном пространстве.

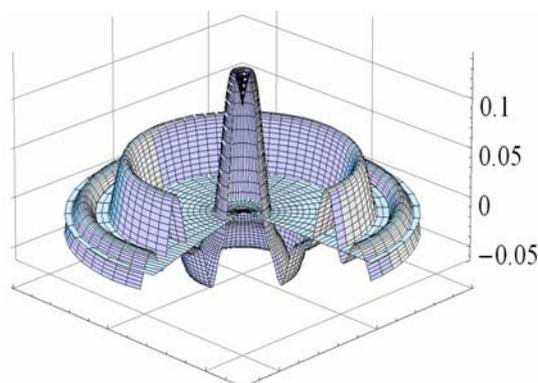
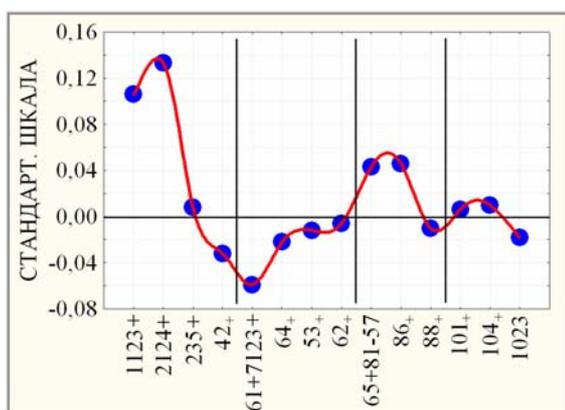

Рис. 2. Взвешенные стандартизированные факторные цели экономического пространства Томской области за 2008 г.

² Для наглядности представления геометрической конфигурации R-процесса значения факторов соединены способом сплайн-интерполяции. Вертикальные линии отделяют границы подпроцессов R-процесса. Горизонтальная плоскость рис.7 и рис. 8 (справа) отражает нулевой уровень – уровень СФО.

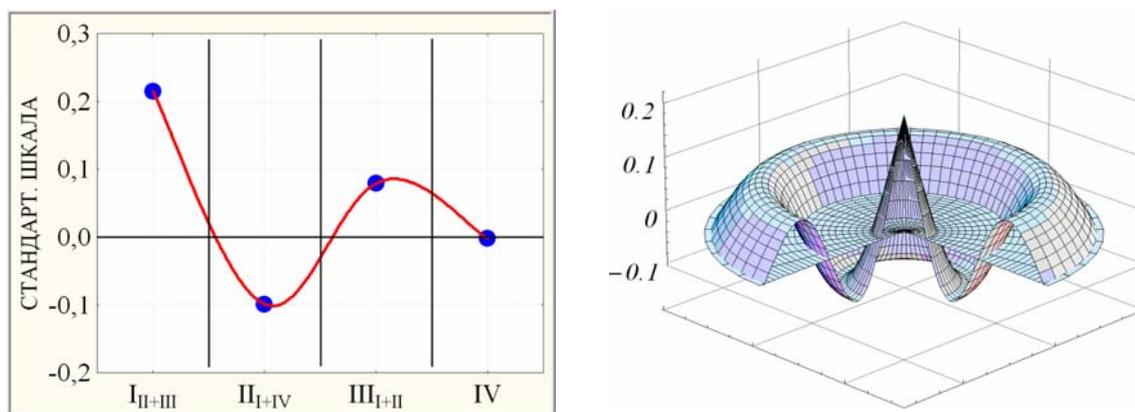

Рис. 3. Взвешенные стандартизированные факторы внутрирегиональных процессов экономического пространства Томской области за 2008 год

Построенная факторная модель экономического пространства Томской области является многоуровневой, позволяющей исследовать структуру экономического пространства Томской области. Экономическое пространство Томской области не однородно по динамике и направленности региональных подпроцессов. Так, основной подпроцесс I_{II+III} , имея положительное значение факторов (+0,215), является неоднородным по целям (рис. 2), так как фактор цели 412 характеризуется отрицательным значением (-0,032). Поддерживающий подпроцесс II_{I+IV} имеет отрицательное факторное значение (-0,116). Кроме того, сдерживающий подпроцесс IV, имея отрицательное факторное значение (-0,002), является неоднородным по целям: фактор цели 1023 характеризуется отрицательным значением (-0,018), а факторы цели 101 и 104 имеют положительные значения (+0,006) и (+0,010) соответственно.

Динамика значений стандартизированных отклонений подпроцессов R-процесса Томской области за период 2002–2008 гг. представлена в табл.7.

Таблица 7. Значения стандартизированных отклонений факторных подпроцессов R-процесса Томской области в 2002–2008 гг.

№	Код подпроцесса	Взвешенные стандартизированные факторные подпроцессы						
		2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1	I_{II+III}	0,172	0,212	0,195	0,193	0,211	0,206	0,215
2	II_{I+IV}	-0,063	-0,068	-0,074	-0,097	-0,095	-0,094	-0,099
3	III_{II}	0,139	0,131	0,152	0,145	0,181	0,151	0,079
4	IV	0,004	0,004	-0,019	-0,004	-0,025	-0,016	-0,002
Σ	R	0,252	0,279	0,254	0,237	0,272	0,247	0,193

Изменение конфигурации экономического пространства Томской области в период 2002–2008 гг. отражает динамику подпроцессов R-процесса относительно друг друга и показывает необходимость принятия

управленческих решений по корректировке мероприятий, направленных на реализацию стратегических приоритетов развития региона.

Полученные результаты (табл.7) отражают следующие тенденции в развитии Томской области:

- положительный тренд основного внутрирегионального процесса и отрицательный тренд сдерживающего внутрирегионального процесса;
- основной и жизнеобеспечивающие внутрирегиональные процессы экономического пространства Томской области имеют значение стандартизированных отклонений выше, чем в целом по СФО, а сдерживающий процесс с 2004 г. ниже, чем в СФО;
- поддерживающий внутрирегиональный процесс имеет значение стандартизированного отклонения ниже, чем в среднем по СФО, что свидетельствует о необходимости актуализации «Программы развития Томской области до 2012 г.», в части корректировки мероприятий, способствующих развитию поддерживающего внутрирегионального процесса.

Представленная факторная модель является инструментом когнитивного анализа субпространственного развития региона, позволяющим выявить его динамику, определить конфигурацию и влияние внешней среды на экономическое пространство региона.

В четвертой главе диссертации рассмотрены когнитивные условия, необходимые для перехода к управлению процессом со-организованного инновационного развития регионов: 1) осуществление пространственной типологии регионов; 2) создание модели кластерно-сетевое управления инновационным развитием регионов. Предложены институциональные, экономико-финансовые и организационно-управленческие аспекты кластерно-сетевое управления инновационным развитием регионов различных уровней.

Реализация концепции «со-организации» развитием региональных экономик на принципах теории экономической эволюции предполагает выделение пространственных типов регионов, сходных по потенциальным возможностям развития. Для определения пространственных типов регионов использована представленная выше факторная модель экономического пространства СФО.

Идентификация пространственных типов регионов была проведена на базе наиболее весомых факторов R-процесса СФО за период 2002–2008 гг. (табл.8).

Таблица 8. Факторы целей и их весовые коэффициенты R-процесса Сибирского федерального округа за период 2002–2008 гг.

Код цели	Вес фактора целей						
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
1123+	0,091	0,104	0,093	0,101	0,097	0,099	0,119
2124+	0,177	0,153	0,164	0,157	0,136	0,167	0,184
61+7123+	0,151	0,183	0,18	0,176	0,176	0,152	0,163
65+81-57	0,218	0,228	0,245	0,233	0,233	0,228	0,172
1023	0,044	0,024	0,043	0,047	0,041	0,047	0,046
Σ	0,681	0,692	0,725	0,714	0,683	0,693	0,684

При разработке модели был применен кластерный анализ, в частности, метод Уорда (в качестве правила объединения групп регионов) и манхэттенское расстояние (в качестве меры близости регионов). Оценка значимости наиболее весомых факторов целей при проведении кластеризации регионов СФО была проведена на основе дисперсионного анализа. Для наглядности был использован метод дендрограмм (рис. 4), который позволяет графически проиллюстрировать многоуровневую кластеризацию регионов СФО по наиболее весомым факторам целей за 2002 и 2008 гг. Результаты кластерного анализа регионов СФО за период 2002–2008 гг. представлены в приложении 12 диссертационной работы.

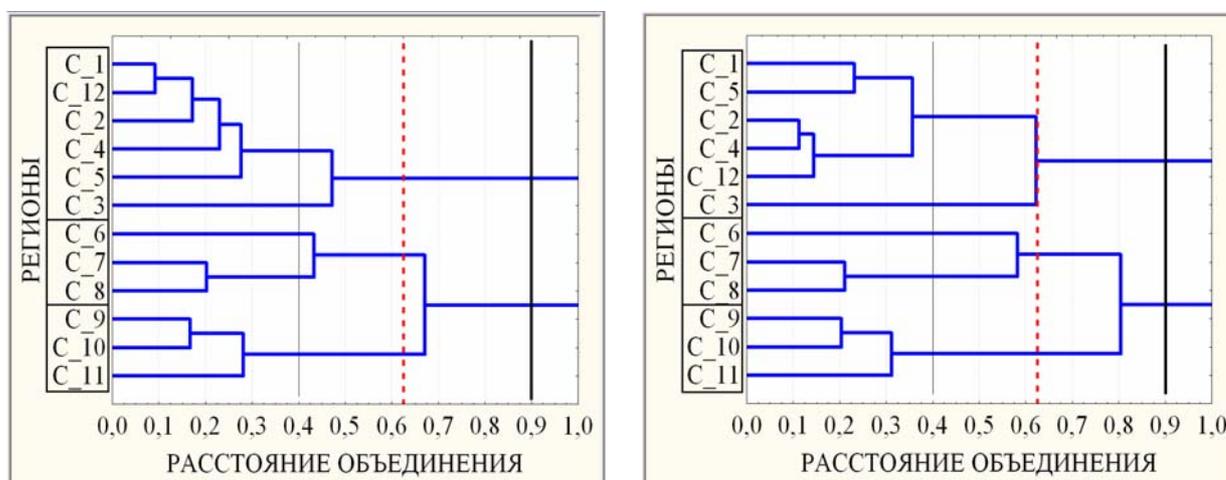

Рис.4. Дендрограмма регионов Сибирского федерального округа за 2002 г. (слева) и 2008 г. (справа)

По итогам статистически значимой (на уровне значимости $p < 0,05$) кластеризации (для 3 кластерной модели фиксированное связующее расстояние = 0,625) определены три стабильные (на протяжении периода 2002–2008 гг.) группы регионов Сибирского федерального округа (табл. 9).

Таблица 9. Основные группы регионов Сибирского федерального округа за 2002–2008 гг.

I группа	II группа	III группа
С1 – Республика Алтай	С9 – Новосибирская область	С6 – Красноярский край
С2 – Республика Бурятия	С10 – Омская область	С7 – Иркутская область
С3 – Республика Тыва	С11 – Томская область	С8 – Кемеровская область
С4 – Республика Хакасия		
С5 – Алтайский край		
С12 – Читинская область		

Средние значения факторов целей для каждой группы регионов СФО за 2002 и 2008 гг. представлено в табл. 10 и на рис. 5.

Таблица 10. Средние значения факторов целей для каждой группы регионов СФО за 2002 и 2008 гг.

Код цели	I группа		II группа		III группа	
	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.	2002 г.	2008 г.
1123+	-0,025	-0,052	0,058	0,083	-0,008	0,021
2124+	-0,053	-0,096	0,037	0,068	0,069	0,125
61+7123+	-0,057	-0,071	-0,029	-0,050	0,142	0,189
65+81-57	-0,099	-0,141	0,070	0,120	0,128	0,162
1023	0,015	0,026	-0,011	-0,020	-0,020	-0,031

Средние значения факторов целей за период 2002–2008 гг. для каждой группы регионов представлены в приложении 15 диссертации.

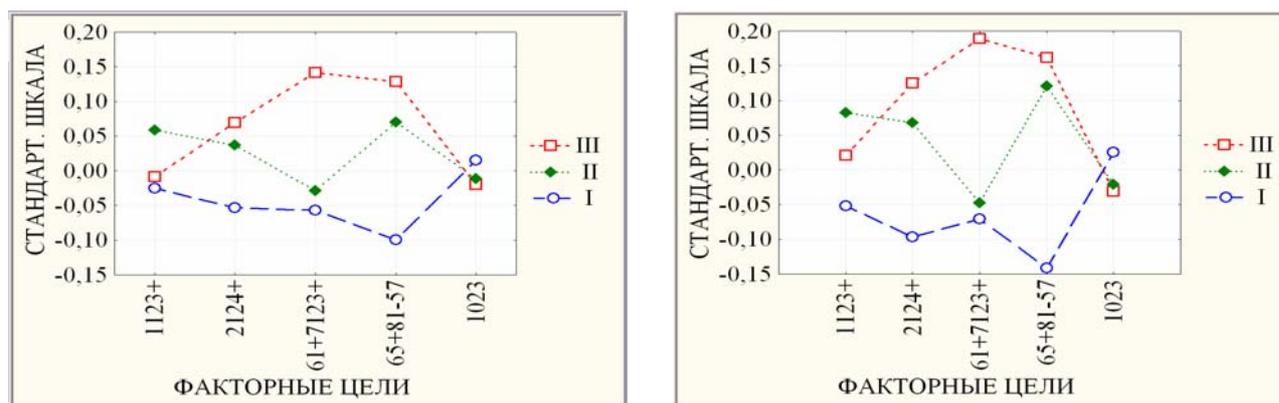

Рис. 5. Средние значения факторов целей по группам регионов Сибирского федерального округа за 2002 г. (слева) и 2008 г. (справа)

Полученные результаты показали:

1. Конфигурация экономического пространства I-ой группы регионов (рис. 6) характеризуется низким значением (ниже, чем в среднем по СФО) и динамикой спада параметров основного, поддерживающего и

жизнеобеспечивающего подпроцессов R-процесса. При этом средние стандартизированные значения фактора 1023 (сдерживающий подпроцесс I группы) выше, чем в среднем по СФО, и демонстрируют динамику роста.

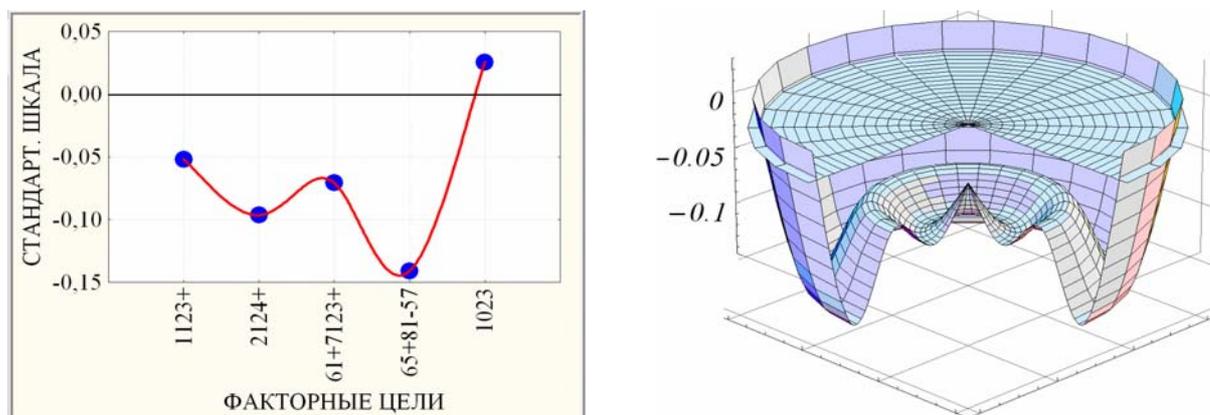

Рис. 6. Средние значения взвешенных стандартизированных факторов целей I группы регионов Сибирского федерального округа за 2008 г.

2. Для регионов II группы (рис. 7) изменение конфигурации экономического пространства сопровождается, с одной стороны, опережающим ростом параметров, характеризующих основную и жизнеобеспечивающий подпроцессы R-процесса (значения выше, чем в среднем по СФО), и, с другой стороны, спадом параметра, характеризующего поддерживающий подпроцесс (значение ниже, чем в среднем по СФО). Средние стандартизированные значения фактора 1023 (сдерживающий подпроцесс II группы) ниже, чем в среднем по СФО, и демонстрируют динамику спада.

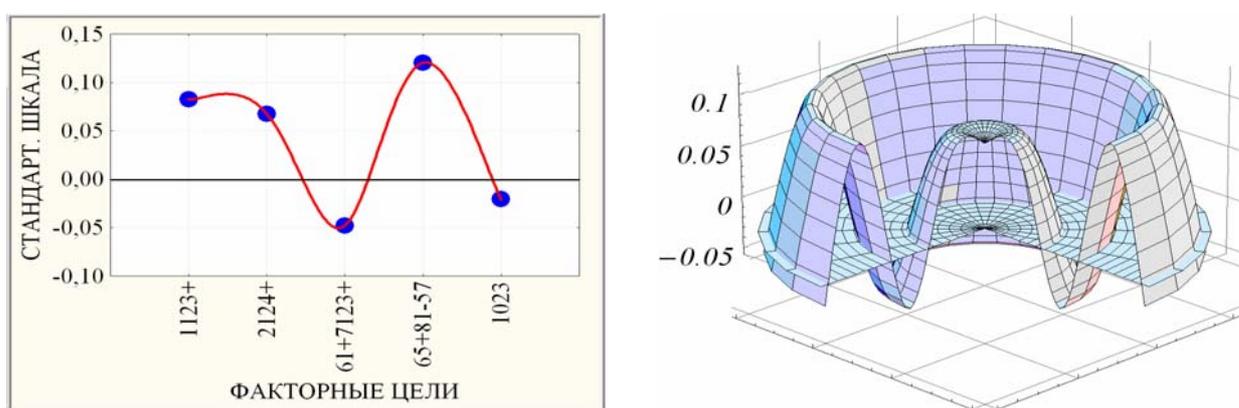

Рис. 7. Средние значения взвешенных стандартизированных факторов целей II группы регионов Сибирского федерального округа за 2008 г.

3. Для регионов III группы (рис. 8) в конфигурации экономического пространства отмечается рост параметров, характеризующих основную, поддерживающий и жизнеобеспечивающий подпроцессы R-процесса (значения выше, чем в среднем по СФО). При этом средние стандартизированные значения фактора 1023 (сдерживающий подпроцесс III

группы) ниже, чем в среднем по СФО, и также демонстрируют динамику спада.

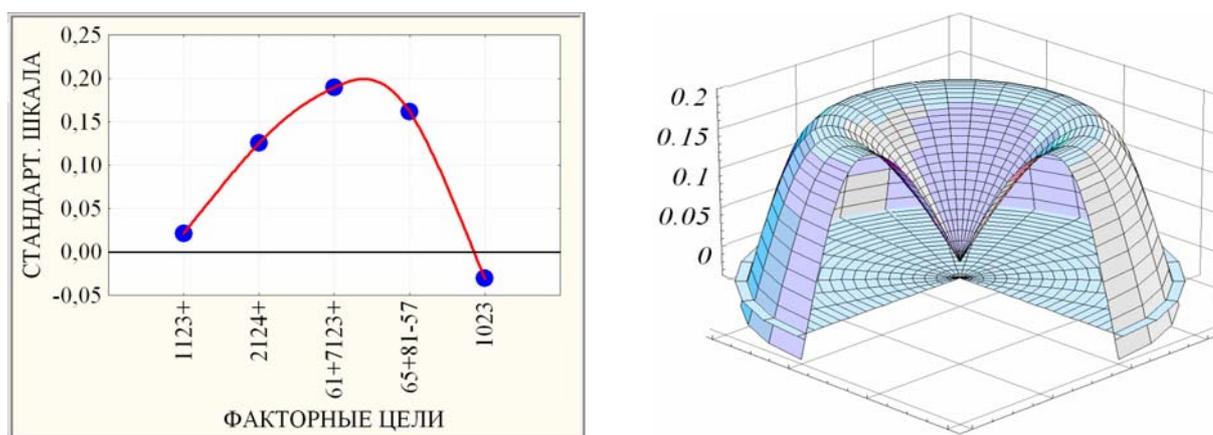

Рис. 8. Средние значения взвешенных стандартизированных факторов целей III группы регионов Сибирского федерального округа за 2008 г.

По результатам моделирования для каждой группы регионов Сибирского федерального округа отслежена трендовая динамика развития пяти основных факторов и сформирована трендовая динамика развития экономического пространства СФО (табл.11 и рис. 9).

Таблица 11. Динамика R-процесса для каждой группы регионов Сибирского федерального округа за период 2002–2008 гг.

Код группы	Взвешенные стандартизированные значения R-процесса						
	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
КI	-0,268	-0,261	-0,276	-0,309	-0,338	-0,360	-0,388
КII	0,359	0,330	0,323	0,373	0,429	0,485	0,522
КIII	0,177	0,193	0,230	0,244	0,246	0,236	0,255

На рис. 9 (пунктирными линиями) выделены границы 95% доверительных интервалов прямолинейных трендов R-процесса соответствующей группы регионов, заданных уравнениями:

$$R_I = -0,2259 - 0,0221x;$$

$$R_{II} = 0,1779 + 0,012x;$$

$$R_{III} = 0,274 + 0,0323x.$$

где временной аргумент $x = \text{год}$.

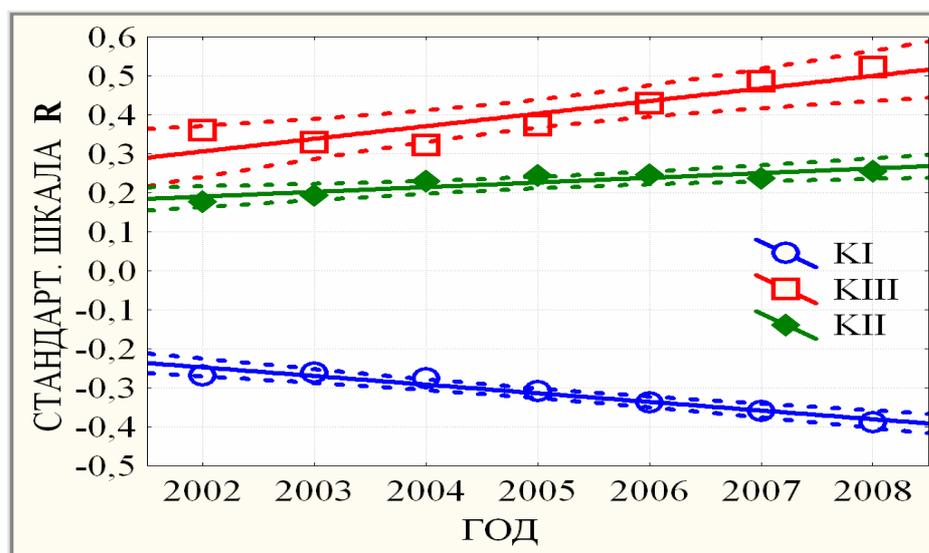

Рис. 9. Динамика R-процесса по группам регионов Сибирского федерального округа за период 2002 – 2008 гг.

По итогам проведенной типологизации были выявлены три стабильные группы регионов СФО, между которыми отмечается тенденция к усилению поляризации по уровню их развития.

Представленная модель идентификации пространственных типов регионов по уровню социально-экономического развития позволяет оценить конфигурацию экономического пространства и выработать общие подходы к формированию и реализации экономической политики, соответствующей потребностям данной региональной типологии.

Одной из проблем, сдерживающей инновационное развитие страны и обозначенной в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», является фрагментарность созданной инновационной инфраструктуры. Решение обозначенной проблемы актуализирует необходимость формирования новых форм взаимодействия регионов, отличных от существующих доктрин межрегиональной конкуренции, и опоры регионов преимущественно на собственные силы. В условиях становления «новой экономики» актуальным становится формирование кластерно-сетевых структур трансрегионального характера, основанных на со-организации инновационных потенциалов развития регионов.

При разработке кластерно-сетевой модели со-организации развития инновационных потенциалов регионов Сибирского федерального округа были использованы результаты региональных типологий, представленные выше, а также стратегические приоритеты развития регионов, обозначенные в документах стратегического планирования. Так, результаты исследования показали, что для регионов I группы характерна монопрофильность и слабо развитая производственная инфраструктура. Основные задачи

экономической политики данной группы регионов относятся к модернизации промышленности и диверсификации существующих предприятий. Основными конкурентными преимуществами регионов II группы являются развитый научно-образовательный комплекс, наличие наукоемких технологий в производстве, развитый человеческий капитал. «Прорывными» инновационными проектами для данной группы регионов являются создание Особой экономической зоны технико-внедренческого типа в Томске и Технопарка в Академгородке Новосибирска. В III группе регионов сконцентрирован мощный, конкурентоспособный промышленный потенциал, развитая промышленность, широкий спектр видов экономической деятельности. По результатам оценки инновационных потенциалов регионов Сибирского федерального округа определены четыре модели инновационного развития (табл.12).

Таблица 12. Модели инновационного развития регионов СФО

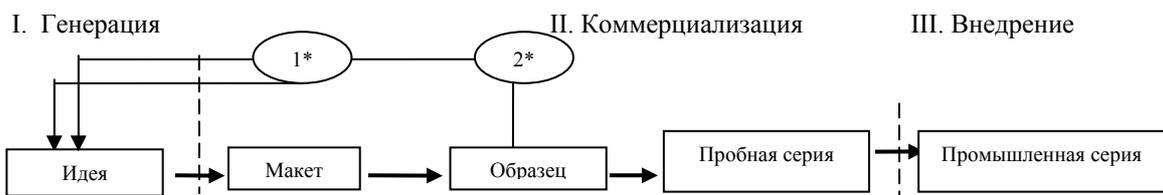
Регион	Приоритеты инновационного развития	Модели
Новосибирская область Томская область	Приоритетные направления инновационной деятельности соответствуют приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий региона	Модель I-го типа
Красноярский край Кемеровская область	Приоритетные направления инновационной деятельности определяются на уровне отдельных кластеров или производственных комплексов	Модель II-го типа
Алтайский край Иркутская область Омская область	Приоритетные направления инновационной деятельности соответствуют приоритетам социально-экономического развития региона	Модель III-го типа (смешанная модель I-го и II-го типов)
Республика Бурятия Республика Хакасия Республика Тыва Республика Алтай	Новое направление развития региона, содействие диверсификации региональной экономики	Модель IV-го типа

Формирование кластерно-сетевой модели инновационного развития регионов Сибирского федерального округа должно осуществляться на принципе взаимодополняемости. В этой связи инновационная система макрорегиона была представлена в виде иерархической структуры институтов, в которой основные институты макроуровня дополняются комплементарными, формирующимися на мезо- и микроуровнях, благодаря чему, формируется организационно-экономический механизм управления инновационным процессом макрорегиона, который включает базовые элементы инновационной инфраструктуры, источники финансирования, нормативно-правовое регулирование, кадровый потенциал, консалтинговое,

информационное и методологическое сопровождение инновационной деятельности. Инновационный процесс в макрорегионе представлен как совокупность последовательных этапов работ от зарождения идеи и создания новшества, до его внедрения в производство и реализации самой инновации на рынке, т.е. в последовательности генерация – коммерциализация – внедрение (рис. 10).

Кроме того, с учетом инновационного потенциала, представляющего собой комплекс условий и ресурсов для инновационного развития региона, необходимо определить оптимальную стратегию инновационного развития для каждого региона и сформировать инновационную инфраструктуру межрегионального взаимодействия.

Результаты исследования показали, что элементы инновационной инфраструктуры в регионах, где генерация новых знаний осуществляется в вузах, академических и отраслевых институтах (модель I-го типа инновационного развития региона), и в регионах, где преобладающим источником новых знаний выступают научные подразделения крупных корпораций или промышленных объединений (модель II-го типа инновационного развития региона), будут отличаться. Так, в регионах, где преобладает I-я модель инновационного развития, особую значимость имеет государственная и региональная политика по поддержке науки и образования. Основными задачами региональной власти являются проведение маркетинга развития территории во внешней среде и определение приоритетов инновационного развития, формирование соответствующего имиджа региона, поиск инвесторов. Финансово-ресурсное обеспечение должно быть направлено на развитие элементов инновационной инфраструктуры, которые обеспечивают последовательность коммерциализации научно-технических разработок: студенческие и технологические бизнес-инкубаторы, студенческие и инновационно-технологические центры, вузовские и отраслевые технопарки.

Базовые элементы инновационной инфраструктуры					
Макроуровень	Наукограды, государственные научные центры			Наукограды, ОЭЗ ТВЗ	Инновационные компании, ОЭЗ промышленного типа
Мезоуровень	ВУЗы, НИИ Академии наук, отраслевые НИИ	Студенческие бизнес-инкубаторы, Инновационно-технологические центры	Технологический бизнес-инкубатор, Инновационно-технологические центры	Вузовские технопарки	Инновационные компании, региональные технопарки
	Отделы НИР и ОКР корпораций и предприятий		Подразделения опытного производства	Отраслевые технопарки	Инновационные предприятия
Микроуровень	Индивидуальный разработчик	Малые инновационные предприятия, ИЧП			
Финансирование инновационной деятельности					
Макроуровень	Федеральный бюджет		Федеральный бюджет и венчурные фонды (государственные и частные)	Федеральный бюджет и венчурные фонды, иностранный инвестор	Федеральный бюджет, иностранный инвестор
Мезоуровень	Федеральный и региональный бюджеты	Федеральный и региональный бюджеты, сеть бизнес-ангелов			
Микроуровень	Средства предприятий		Средства предприятий, отраслевые венчурные фонды		Средства предприятий, иностранный партнер
Законодательство (льготы, преференции)					
Макроуровень	Комитеты Гос. думы и Совета Федерации, Правительство – законы, распоряжения, постановления				
Мезоуровень	Государственные думы регионов, губернаторы – законы, распоряжения, постановления				
Микроуровень	Государственные думы муниципалитетов и городов – законы, распоряжения, постановления				
Образование					
Макроуровень	Государственная политика по поддержке науки и образования и развития промышленности				
Мезоуровень	Региональная политика по поддержке науки и образования, политика на рынке труда				Государственный заказ на подготовку кадров
Микроуровень	Система переподготовки кадров				Целевая подготовка
Консалтинг					
Макроуровень	Консалтинговая компания (гос. заказ)	Центры содействия инновациям Организации по лицензированию и сертификации продукции	Центры содействия инновациям, Центр трансфера технологии	Центр трансфера технологии, соответствующие структуры ОЭЗ	Центр трансфера технологий, соответствующие структуры технопарков, ОЭЗ промышленного типа, корпораций
Мезоуровень	Офис коммерциализации	Отдел стратегического планирования бизнеса бизнес-инкубаторов, ИТЦ		Центр трансфера технологии	Центр трансфера технологий
Микроуровень	Маркетолог	Центры содействия инновациям, Центр трансфера технологии			
Информационная					
Макроуровень	Формирование общегосударственных, региональных и отраслевых информационных сетей и банков данных	Организация и проведения общероссийских, отраслевых, региональных выставочно-ярмарочных мероприятий		Организация Интернет-магазинов, представление в международные сети типа RTTN	Информирование о гос. и мун. заказах, международное и межрегиональное сотрудничество
Мезоуровень		Участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях			
Микроуровень			Регистрация на специализированных сайтах инновационной продукции	Участие в международных и российских специализированных выставках	
Методологическое обеспечение					
Макроуровень	Формирование общегосударственной научно-технической и промышленной политики	Формирование федеральных целевых программ, фондов поддержки развития науки и условий участия в них			Оценка международных рынков, для российских наукоемких продуктов и технологий и выработка государственной политики по их выводу на международный рынок
Мезоуровень	Формирование научно-технической и промышленной политики	Формирование ОЦП	Методические рекомендации по оценке проектов	Бейнч-маркенг	
Микроуровень	Формирование и реализация стратегии развития инновационного предприятия				

Рис.10. Основные этапы инновационного процесса и его элементы на макро-, мезо- и микроуровнях

На инновационное развитие регионов II-й модели доминирующее влияние оказывают внешние факторы развития, определяемые государством, транснациональными корпорациями и крупными компаниями. Основные задачи органов власти направлены на реализацию инновационных проектов и развитие отдельных кластеров или производственных комплексов. Большое значение имеет общегосударственная и региональная научно-техническая и промышленная политика. Финансово-ресурсное обеспечение направлено на поддержку генерации знаний на предприятиях, на стимулирование их деятельности по разработке новых продуктов и технологических процессов путем создания отраслевых и региональных технопарков. Вместе с тем государственная инновационная политика должна увязывать политику в сфере образования и научно-техническую с политикой в сфере промышленности, сельского хозяйства, развития коммуникационной инфраструктуры и т.д.

В регионах, где генерация новых знаний осуществляется как за счет вузовской, научной сферы, так и за счет научных подразделений предприятий, инновационная инфраструктура может быть смешанной, содержащей элементы I-й и II-й моделей. Для регионов IV-й модели инновационного развития особое значение имеют вопросы кадрового обеспечения экономики, а также формирование межрегиональных взаимодействий с регионами-лидерами инновационного развития в целях обмена опытом и возможности внедрения полученных технологий, направленных на диверсификацию существующих производств.

В работе даны рекомендации для каждой модели инновационного развития по формированию базовых элементов инфраструктуры, созданию соответствующих правовых, финансово-экономических и организационных механизмов, выработке региональных целевых программ и т.д.

Реализация кластерно-сетевой модели инновационного развития регионов Сибирского федерального округа диктует необходимость формирования и совершенствования механизма реализации экономической политики, включающего институциональный, финансово-экономический и организационно-управленческий аспекты. Отмечено, что для совершенствования институционального аспекта механизма реализации кластерно-сетевой модели управления инновационным развитием регионов, необходимо не только нормативно-правовое обеспечение федерального уровня, направленное на упорядочение действующих правовых норм и выработку единого механизма правового регулирования инновационной деятельности регионов, но и формирование региональной нормативно-правовой базы инновационной деятельности, в том числе региональных целевых программ. Именно посредством их реализации появляется возможность учесть специфические условия развития экономики региона:

направления структурных изменений, а также выбор правовых и экономических решений.

Для формирования многоуровневой системы поддержки научно-технической и инновационной деятельности обоснована целевая функция государственной инновационной политики, учитывающая особенности каждого уровня национальной экономики. Кроме того, для активизации научно-технической и инновационной политики в регионах, представлен перечень полномочий федерального центра, которые необходимо передать региональным органам государственной власти и органам местного самоуправления. Акцентируется внимание на необходимости формирования совместных институтов.

В целях активизации межрегионального инновационного взаимодействия в систему управления развитием инновационного процесса макрорегиона включен федеральный округ. Основная его задача – содействие развитию межрегионального инновационного взаимодействия:

- в образовательно-инновационных комплексах и зонах, представляющих собой сеть взаимодействий между вузами, НИИ, научными центрами, консалтинговыми и обучающими компаниями, ориентированными на подготовку квалифицированной рабочей силы и генерацию новых идей и разработок;

- в бизнес-технологических комплексах, включающих технологические парки и бизнес-инкубаторы, ориентированные на коммерциализацию и материализацию научных идей и разработок в товары;

- в поддерживающих комплексах, занимающихся вопросами финансирования, маркетинга, рекламной-выставочной деятельности, патентно-лицензионной работы и защиты интеллектуальной собственности.

Кластерно-сетевая модель управления инновационным развитием регионов СФО в условиях развития «новой экономики» представляет собой формирование устойчивых связей и отношений между региональными инновационными системами, локализованными на конкретной территории. На уровне федерального округа необходима работа по формированию межрегиональных инновационных проектов, реализация которых позволяет получать дополнительные преимущества от передачи опыта, концентрации усилий и ресурсов субъектов инновационной деятельности, что, несомненно, ускорит процессы генерации и распространения инноваций по сети взаимосвязей в общем экономическом пространстве макрорегиона.

Финансово-экономический аспект механизма реализации кластерно-сетевой модели управления инновационным развитием регионов направлен на концентрацию научно-технических и финансовых ресурсов на приоритетных направлениях инновационного развития, для чего необходимо: разработать комплексный социально-экономический и научно-технический

прогноз развития макрорегиона на долгосрочную перспективу; определить стратегические направления и государственные программы, связанные с нововведениями в важнейших секторах экономики макрорегиона; обеспечить концентрацию инновационных проектов, способствующих выпуску конкурентоспособной продукции. Кроме того, формирование единой системы финансового обеспечения инновационной деятельности должно учитывать особенности этапов инновационного цикла: на стадии зарождения знаний доминирующее значение имеет бюджетное финансирование, в частности федеральный бюджет; на стадии коммерциализации продукции активизируется роль венчурных фондов (государственных и частных); на стадии внедрения инновационной продукции доминирующая роль должна отводиться крупному и среднему бизнесу.

Организационно-управленческий аспект механизма реализации кластерно-сетевой модели управления инновационным развитием регионов включает вопросы формирования кадрового потенциала и трансфера технологий не только производственных процессов, но и социального развития, форм рыночных отношений, способов управления. Система информационной поддержки трансфера технологий позволит обеспечить целенаправленное взаимодействие науки, бизнеса и государства (как в сфере производства, так и в сфере реализации продукции) и, наконец, потребителей товаров и услуг.

Информационная составляющая в развитии механизма реализации экономической политики округа направлена на формирование государственных, региональных и отраслевых информационных сетей и банка данных, организацию и проведение выставочно-ярмарочных мероприятий и т.д. В этой связи, в работе представлена система мониторинга функционирования инновационной системы макрорегиона.

Применение кластерно-сетевой модели управления инновационным развитием регионов при реализации экономической политики Сибирского федерального округа позволит выработать принципиально новые формы экономического взаимодействия среди регионов, рационально выстраивать элементы инновационной инфраструктуры, эффективно распределять финансовые и организационные ресурсы, способствуя тем самым формированию эффективных инновационных систем как в отдельных регионах, так и во всем округе.

В заключении сформулированы основные выводы и представлены полученные результаты исследований.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях

Статьи в изданиях, входящих в перечень ВАК

1. Акерман Е.Н. Эволюция формальных и неформальных институтов в условиях «новой экономики» // Вестник Томского гос. ун-та.– № 350, сентябрь. – 2011. – С.144–145 (0,25 п.л.).
2. Акерман Е.Н. «Организуемая самоорганизация» как основа когерентно-конкурентного взаимодействия субъектов «новой экономики» // Вестник Томского гос. ун-та.– № 349, август. – 2011. – С.142–144 (0,38 п. л.).
3. Акерман Е.Н. Эволюционная экономическая теория: методология исследования «новой экономики» // Вестник Томского гос. ун-та.– № 348, июль. – 2011. – С.107–110 (0,47 п. л.).
4. Акерман Е.Н. Особенности формирования и использования интеллектуального капитала в условиях развития «новой экономики» // Вестник ТГУ: Экономика. – 2011. – №1 (13). – С. 5–8 (0,35 п. л.)
5. Акерман Е.Н. Государственная инновационная политика: кластерно-сетевой аспект // Вестник Томского гос. ун-та. – № 346, май. – 2011. – С. 107–110 (0,47 п. л.)
6. Акерман Е.Н. Особенности трансформации социально-экономических отношений в условиях развития «новой экономики» // Вестник ТГУ: Экономика. – 2011. – №2 (14). – С. 11–17 (0,51 п. л.)
7. Козловская О.В., Акерман Е.Н. Особенности инновационной конкуренции в условиях глобализации // Вестник ТГУ: Экономика. – 2010. – №2 (10). – С. 5–13 (0,78/0,45 п. л.).
8. Kozlovskaya O.V., Akerman E.N., Shapovalov A.V. Assessment of Tomsk region economic area // NovoScience. – 2008. – P. 30–36 (0,64/0,25 п. л.).
9. Акерман Е.Н., Пушкаренко А.Б. Формирование инновационной системы Сибирского федерального округа на основе со-организации инновационного развития // Вестник Томского гос. ун-та.– № 328, ноябрь. – 2009. – С. 116–122. (0,7/0,45 п. л.).
10. Акерман Е.Н. Особенности формирования экономической региональной политики на принципах коэволюции // Вестник Томского гос. ун-та. – № 330, январь. –2010. – С.115–121 (0,70 п. л.).
11. Акерман Е.Н., Михальчук А.А., Трифонов А.Ю. Факторный подход в построении экономического пространства региона // Вестник ТГУ: Экономика. – 2010. – №3 (11) – С. 84–93 (0,92/0,55 п. л.).
12. Акерман Е.Н., Михальчук А.А., Трифонов А.Ю. Типология регионов как инструмент со-организации экономического развития регионов //

Вестник Томского гос. ун-та.– № 331, февраль. – 2010. – С.126–132 (0,81/0,35 п. л.).

13. Акерман Е.Н., Богданова О.Е. Экономическое измерение глобализации // Вестник Томского гос. ун-та. – № 312, июль. –2008. – С.126–131 (0,53/0,3 п. л.).

14. Акерман Е.Н. Актуальные проблемы интеграции России в мировое экономическое пространство // Вестник Томского гос. ун-та.– № 313, август. –2008. – С.130–135 (0,58 п. л.).

Монографии

15. Акерман Е.Н. Особенности государственной инновационной политики в условиях «новой экономики» / под ред. О.В. Козловской. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. – 280 с. (16,28 п. л.).

16. Акерман Е.Н. Трансформация государственной экономической политики в условиях «новой экономики» / под ред. О.В. Козловской. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 240 с. (15 п. л.).

17. Козловская О.В., Акерман Е.Н. Особенности синергетического подхода в управлении пространственным развитием региона. – Томск: Изд-во Том. политехн. Ун-та, 2010. – 419 с. (24,37/12 п. л.).

Публикации в прочих научных изданиях

18. Акерман Е.Н., Козловская О.В., Шаповалов А.В. Оценка использования экономического пространства Томской области // Сборник докладов Международной научной конференции «Моделирование нелинейных процессов и систем», МГТУ СТАНКИН, г. Москва, 2008 г. – М., 2010. – С.79 (0,12/0,04 п. л.)

19. Козловская О.В., Акерман Е.Н. Конкурентоспособность как системообразующее свойство региона // Вестник Томского гос. ун-та. Бюллетень оперативной научной информации. № 1 (2) 2008. Экономика. С.41– 46 (0,5/0,3 п. л.)

20. Kozlovskaya O.V., Akerman E.N. Indicators of sustainable development of Tomsk oblast // Bulletin «Towards a Sustainable Russia»: Environmental policy in the regions: Tomsk Oblast. – Moscow, 2005. – № 31. – P. 7–9 (0,3/0,1 п. л.).

21. Акерман Е.Н. Социальная политика на принципах социального партнерства // Актуальные проблемы развития социального партнерства в современных условиях. – Томск, 1999. – С.52–55 (0,23 п. л.)

22. Козловская О.В., Акерман Е.Н. Особенности регионального управления: баланс самоорганизации и организации // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-rej.ru/Speakers.htm#let_k_rus (0,95/0,5 п. л.).